

во время эпидемии. О той же любви пасомых къ о. Стефану свидѣтельствуется и то обстоятельство, что прихожане все хлопоты и расходы по его погребенію приняли на свой счетъ.

Отпѣваніе почиваго было совершено 27 декабря въ Гостинно-Николаевской церкви съ особенною торжественностью при многочисленном стеченіи духовенства и почитателей о. Стефана. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій. При отпѣваніи произнесены были рѣчи: протоіереемъ Іоанномъ Саввинскимъ, священникомъ Т. Березинымъ и сыномъ покойнаго святи. В. Солертинскимъ (сельскимъ благочиннымъ). Рѣчи эти прекрасно характеризуютъ какъ личность покойнаго о. Стефана, такъ и его пастырскую дѣятельность. Помѣщаемъ ихъ полностью въ заключеніе сего краткаго очерка его жизни и дѣятельности.

1) Протоіеря о. Іоанна Саввинскаго:

Пастырю добрый, о. протоіерей Степанъ Ивановичъ!

При послѣднемъ цѣлованіи, при прощаніи съ тобою навсегда, я не смущаюсь, я не боюсь наименовать тебя въ слухъ всѣхъ тѣмъ священнымъ именемъ, которымъ нѣкогда называлъ себя Самъ Іисусъ Христосъ. Это имя — *пастырь добрый*, которое приличествуетъ тебѣ по преимуществу.

Пастырь добрый знаетъ своихъ овецъ *и глашаетъ ихъ по имени*, говоритъ Господь (Ин. 10. 3). Скажи, кого ты не зналъ изъ ввѣренныхъ тебѣ прихожанъ, кого не величалъ ты по имени? Не только богатые, но и убогіе, не только отцы, но и дѣти ихъ, не только живые, но и давно умершіе — все были у тебя на перечетѣ, всѣхъ ты носилъ въ своей памяти и молитвенно благословлялъ. Да по имени-ли только ты зналъ своихъ овецъ? Нѣтъ, тебѣ извѣстно было о занятіяхъ каждаго изъ прихожанъ, объ ихъ успѣхахъ и неудачахъ въ житейскихъ дѣлахъ, объ ихъ печаляхъ и радостяхъ земныхъ. Вся твоя дѣловая жизнь протекала въ приходѣ и среди прихожанъ: ты шелъ къ нимъ по первому зову; ты всегда снѣшилъ — какъ бы бѣжалъ съ своею духовною помощію, стараясь, по видимому, лучше притти раньше, чѣмъ опоздать... Какъ же послѣ этого, незнать своихъ овецъ!

Добраго пастыря, по словамъ Господа, *знаютъ и овцы* его. Знали-ли и знаютъ-ли тебя твои словесныя овцы? О, если бы ты смогъ теперь,

хотя бы на одинъ только мигъ, открыть свои глаза и посмотрѣть на это многолюдное собраніе молящихся, на это необычайное торжественное служеніе! Ты, навѣрно, во всѣхъ призналъ бы здѣсь своихъ духовныхъ дѣтей, или друзей: ты убѣдился бы, что они не только знаютъ тебя, но они чтутъ тебя, они любятъ. А любовь христіанская, по словамъ апостола, *николиже отпадаетъ* (I Кор. 13, 8): она вѣчна, она будетъ помнить, искать и найдетъ тебя даже за порогомъ могилы.

Есть еще отличительный признакъ добраго пастыря, указывающій на особенную тяжесть пастырскаго служенія. Это самоотверженіе, самопожертвованіе: *Пастырь добрый*, говоритъ Господь, *душу свою полагаетъ за оцы* (Ин. 10, 11) Не намъ, твоимъ собратьямъ по служенію, говорить объ этомъ высокомъ въ тебѣ подвигѣ: здѣсь мѣсто голоса самихъ прихожанъ. Тотъ драгоценный крестъ, которымъ почтили тебя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, твои духовные дѣти, за твои подвиги въ странную пору холерной епидеміи 1892 года, краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствуегь, что, когда твоей паствѣ угрожала смертная опасность, для тебя—твоя смерть была не страшна!..

Вспоминая объ этомъ нынѣ, при разлукѣ съ тобою навсегда, мы утверждаемъ себя въ надеждѣ, что ты, въ свое время представъ на судъ предъ лицомъ Всебѣдущаго Бога вмѣстѣ съ своею паствою, можешь съ дерзновеніемъ сказать: *се азъ и дѣти, яже ми даде еси* (Евр. 2, 13), и загѣмъ удостоишься, подобно доброму рабу, услышать изъ устъ Его радостный приговоръ: «Добрый пастырю и вѣрный! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю: вниди въ радость Господа твоего» (Мат. 25, 21).

Надѣмся также, что ты не забудешь въ своихъ загробныхъ молитвахъ о своей паствѣ, присныхъ тебѣ и знаемыхъ, какъ непрестанно снѣшались къ нимъ съ этимъ духовныхъ утѣшеніемъ всю свою жизнь—до самаго гроба!

2) Священника Т. Березина:

Въ теченіе 23 лѣтъ на этомъ самомъ мѣстѣ почившій пастырь напутствовалъ церковными молитвами въ путь всея земли не одну сотню своихъ прихожанъ. И вотъ теперь мы напутствуемъ его самого и просимъ у Бога ему упокоенія. Упокоеніе, покой... какъ-то не вяжется это слово съ представленіемъ о нашемъ отцѣ протоіерее Стефанѣ, который былъ весь—порывъ къ дѣятельности, весь движеніе, поспѣшность,